

Хань Сюнь сказал:

— Цель А не погибла, но, находясь под давлением, помогала Савану творить зло. В то же время, «Филин» не получил приказа о прекращении задания. Остались бы они рядом с целью в такой ситуации?

— В теории, да, — Ян Чжэнвэй прекрасно знал, как военные относятся к своим заданиям. — Но пока они живы, они попытаются связаться с командованием, чтобы подтвердить, нужно ли продолжать выполнение охранного задания. Если подтверждение получить невозможно, то продолжение выполнения задания — их единственный выбор.

— Тогда наше второе и третье «невозможно» решены, — глаза Хань Сюня загорелись, и он с энтузиазмом продолжил. — Цель А подверглась нападению Савана, а Шрам из «Филина» не получил приказа о прекращении действий, поэтому он остался под прикрытием рядом с Саваном, продолжая выполнять задание, пока 16-й отряд не провел операцию по спасению цели А.

Дун Цзыан нахмурился и спросил:

— Но как объяснить сцену, где Цзи Ин выдает себя за Шрама?

Хань Сюнь, любивший натягивать сюжет, ответил:

— Потому что Саван нашел на других членах «Филина» позывной Шрам и предположил, что эта группа с элитным снаряжением — это специальные войска, отправленные против него. Чтобы предотвратить дальнейшее проникновение спецназа, он заставил Цзи Ина, китайца, служившего в американской армии и знающего язык жестов специальных войск, выдать себя за Шрама, чтобы следить за новыми лицами. Любой, кто знал о Шраме, должен был быть убит на месте, чтобы ни один не ушел.

— Это нелогично, — Ян Чжэнвэй безжалостно прервал его страстную речь. — У специальных войск есть свои коды действий, чтобы избежать путаницы между подразделениями. Поэтому я и говорю, что командиру Яню простительно не узнать иностранного солдата, но не узнать своего — абсолютно невозможно.

На этом этапе логика полностью зашла в тупик из-за профессионального военного подхода.

Мозг Хань Сюня работал на пределе, пытаясь изменить сцену, где командир Янь был обманут Цзи Ин. Но если его не обмануть, то поведение Цзи Ина как шпиона становилось слишком глупым, и его появление теряло смысл.

Он не хотел отказываться от идеи «Филин никогда не предает», но история, где конец был виден с самого начала, теряла необходимый драматизм.

После долгих размышлений Хань Сюнь с серьезным видом сказал:

— ...Командир Янь обнаружил, нет, скорее 16-й отряд с самого начала знал, что Цзи Ин — это поддельный Шрам, поэтому они продолжили притворяться, сохраняя образ международной мафии, и смогли завоевать кратковременное доверие Савана... Однако, поскольку Цзи Ин проявлял большинство качеств специальных войск и был вооружен экипировкой сухопутных специальных войск, 16-й отряд начал подозревать, что «Филин» был полностью уничтожен или кто-то из них предал.

История звучала мрачно, и даже сам Хань Сюнь, создатель этих персонажей, почувствовал тяжесть на душе.

Настоящие военные предпочли бы смерть предательству, и написать такой сценарий... шансы на прохождение цензуры были нулевыми.

В тишине, длившейся несколько минут, Хань Сюнь посмотрел на своих коллег, лица которых также выражали серьезность, и с редким для него волнением спросил:

— Можно ли написать это?

— Написать можно... — с горькой усмешкой протянул Ян Чжэнвэй.

Дун Цзыан постучал пальцами по столу:

— Но пройдет ли это цензуру, зависит от начальства.

Написание сценария было их задачей, а цензура — забота начальства.

Трое пришли к согласию, что изменения Хань Сюня допустимы, и сразу же приступили к переработке истории по новой схеме, каждый отвечая за свою часть сценария.

Закрывшись в офисе, они редактировали один и тот же сценарий, и когда передавали друг другу свои правки для проверки, Хань Сюнь понял, почему предыдущий проект застопорился.

Ян Чжэнвэй и Дун Цзыан были профессиональными сценаристами, но их характеры были как огонь и вода, и они могли спорить из-за мелочей, которые Хань Сюню казались неважными.

Ян Чжэнвэй сказал:

— Сцена сборки оружия голыми руками в начале должна быть с разобранным автоматом.

Дун Цзыан возразил:

— Спецназовцы любят разбирать пистолеты, так что начало должно быть просто игрой 16-го отряда.

Ян Чжэнвэй не сдавался:

— Позже Линь Ся и Гэньцзы уже играли с разборкой пистолетов в Каташе.

Дун Цзыан парировал:

— Именно! В начале все проигравшие угощают победителей, а потом проигравшие остаются, а победители идут в бой. Понимаешь, контраст?

— Нет, сборка автомата выглядит более эффектно на экране!

— Ты же не режиссер, зачем тебе эффекты?

— Послушайте... — Хань Сюнь, держа в руках чай, вмешался, чтобы напомнить. — Зрителям все равно, что вы собираете — автомат или пистолет. Главное, чтобы это выглядело круто. Любое оружие — это оружие.

— Автомат лучше!

— Пистолет круче!

В итоге они смотрели друг на друга с возмущением, каждый настаивал на своем.

Ян Чжэнвэй поднял бровь и строго спросил:

— Хань Сюнь, ты скажи, автомат или пистолет?

Хань Сюнь, не ожидавший, что его мнение как простого человека будет столь важным, задумался, внимательно сравнил автомат и пистолет и осторожно спросил:

— А можно разобрать пистолет-пулемет? Мне кажется, что если восемь человек соберут его за несколько секунд и попадут в десятку, это будет очень круто. А если они сделают это с завязанными глазами или соберут его за спиной, это будет еще круче.

— ...

Даже несмотря на то, что оба сценариста смотрели на него с удивлением, не ожидая, что он предложит что-то... настолько сверхъестественное!

Но они действительно задумались и начали рыться в своей памяти в поисках новостей.

— Я помню, как спецназовцы из пятого округа проводили соревнования по сборке оружия с завязанными глазами, это даже попало в военную газету.

— Сборка оружия за спиной тоже делалась, но я не знаю, получится ли это с завязанными глазами.

Услышав это, Хань Сюнь с радостью сказал:

— Получится, конечно. Давайте изменим начало на то, как 16-й отряд собирает оружие с завязанными глазами и стреляет за спиной. Такой крутой старт обязательно понравится зрителям.

Им нравится острота, а получится или нет — это уже другой вопрос! В конце концов, даже если спецназовцы смогут это сделать, актеры точно не смогут!

Все это будет сделано с помощью монтажа и спецэффектов!

С тех пор как Хань Сюнь понял, что два сценариста могут застрять на мелочах, он стал чаще предлагать свои нестандартные идеи.

Спецназовцы не обладают сверхспособностями, но иногда их действия можно объяснить только ими.

Ян Чжэнвэй привык к этому, а Дун Цзыан стремился к реализму.

Но в глазах Хань Сюня, обычного человека, зрители хотели бы видеть, как спецназовцы совершают невероятные действия, словно обладая сверхспособностями, и он сам готов был визжать от восторга, поддерживая таких крутых военных.

Закончили сюжет, Хань Сюнь стал учиться у двух сценаристов, наблюдая, как они редактируют

сценарий, и понял, насколько сложно создать сценарий, соответствующий стандартам центра кино и телевидения «Чанкун».

Они настойчиво пытались объяснить каждую деталь, добавляя к проваленной миссии «Филина» подробные настройки, соответствующие международной миротворческой политике.

Хотя объем работы был огромен, они привыкли к такому ритму и часто находили полезные материалы в своих старых записях.

Сюжет был лишь основой, а доработка и расширение, которые выполняли Ян Чжэнвэй и Дун Цзыан, были самыми сложными и тонкими частями.

Они требовали, чтобы каждая деталь была правдивой, а каждый неясный конфликт имел под собой реальные события.

Хань Сюнь, совершенно незнакомый с миром секретных операций, сидел рядом и слушал бесчисленные истории о героизме, которые были в тысячу раз невероятнее, чем сборка оружия с завязанными глазами.

Удивленный, он спросил:

— Почему эти истории не были экранизированы?

Дун Цзыан смущенно улыбнулся:

— Слишком секретно. Сценарий не прошел цензуру, снимать запретили.

Хань Сюнь промолчал.

— Оказывается, зрителям нравятся такие сюжеты, — Ян Чжэнвэй, поняв, что нравится зрителям, стал более оживленным. — У нас много таких заданий, Хань Сюнь. Если у тебя есть идеи, давай добавим их в этот сериал. Писать отдельный сценарий нельзя, но мы можем вплести их в историю задач, чтобы не раскрывать секретов.

Хань Сюнь понял, что недооценил профессионализм сценаристов. Они были как богачи, сидящие на сокровищах, но им запрещено было хвастаться своими богатствами.

Если бы им дали свободу, они могли бы написать сценарии, которые стали бы хитами с начала до конца года, превратив весь год в время патриотизма и гордости за армию.

Пропаганду можно было бы проводить через фильмы.

Набор в армию можно было бы рекламировать через фильмы.

А противостояние с международными супергероями можно было бы показать через миссии наших спецназовцев!

<http://bllate.org/book/16443/1491445>